

Она почти никогда не бывает нейтральной, когда касается любого аспекта, связанного с человеком, обществом, культурой. Она также может не быть нейтральной даже если касается космоса, природы, науки и т.д. Следует отметить, что количество морально не нейтральной информации значительно, можно сказать подавляюще, превышает количество морально нейтральной.

В ходе исследования мы пришли к следующим *выводам*. Возможности воздействия направленных информационных потоков, информационных технологий на мораль человека и общества, на нравственность в целом и конкретно-исторические ценностные системы в частности, постоянно воспроизводящиеся в культурном контексте, представляют собой основу культурной парадигмы информационного общества. С развитием информационных технологий, информационный поток, обрушивающийся на современного человека, только отчасти бывает или выглядит хаотическим. В основном же это направляемые с определенной целью и ориентированные на конечный результат информационные потоки.

Информационная революция открывает широкие возможности для влияния на массовое сознание даже на огромных расстояниях. Это воздействие усиливается процессами глобализации. Именно поэтому представляется необходимой прежде всего оценка любых информационных потоков с точки зрения их воздействия на мораль человека и общества, потому что именно моральные установки – это базовые ценности культуры. Их девальвация или разрушение очень опасны как для жизнедеятельности личности, так и для жизнеспособности общества и культуры в целом.

Источники и литература

1. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – М., 1999.
2. Бодрийяр Ж. Система вещей. – М., 1995.
3. Волкогонов Д. Психологическая война. – М., 1983.
4. Гэлбрейт Дж. Новое индустриальное общество. – М., 1969.
5. Європейський вибір: що брати з минулого, а чого вчитися сьогодні українським ЗМІ. – http://www.franko.lviv.ua/faculty/jur/Internet/PART-2_3.htm
6. Иноземцев В.Л. “Класс интеллектуалов” в постиндустриальном обществе. // Социс. – 2000. – № 6. – С. 67-77.
7. Лиотар Ж. - Ф. Состояние постмодерна. – М., 1998.
8. Маклюэн М. Средство само есть содержание.– <http://dll.botik.ru/libr/cit/maclu.koi8.html>.
9. Маршал Маклюэн и информационные войны.– <http://www.smi.ru/2000/01/%2014/947797776.html>.
10. Поздняков В. Цифровая пропасть // Компьютерное обозрение. – 2001. - № 34.
11. Ракитов А.И. Философия компьютерной революции. – М., 1991.
12. Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. – СПб., 2000.
13. Святоцький О. Інтелектуальний потенціал – стратегічний пріоритет України у XXI столітті // Право України. – 2001. - № 5. – С. 3-11.
14. Слабовський Ю. Для розвитку інформаційного середовища // Політика і час. –2001. - № 6. – С. 8 – 15.
15. Тоффлер Елвін. Третья хвиля. - К., 2000.
16. Тоффлер О. Смещение власти: знание, богатство и принуждение на пороге XXI века. – М., 1991.
17. Цветков О. Інформаційна війна в Інтернет. // Перехід - IV.– 1999. - № 2. – С. 19-21.
18. Шафрански Р. Теория информационного оружия.– <http://kulichki.rambler.ru/moshkow/SECURITY/kvn/shafran.txt>.

Спесивцева Л.В.

МОНАСТЫРЬ СУРЬ-ХАЧ – ОЧАГ НАЦИОНАЛЬНОЙ АРМЯНСКОЙ КУЛЬТУРЫ

“Рай древа жизни”...

Надпись на барабане купола Храма Сурбн-Шан.

Актуальность темы:

Сегодня современное общество и наука все чаще обращает свои взоры на великую культуру ушедших эпох. Армянский монастырь Сурб-Хач – один из немногих памятников древней архитектуры Крыма, дошедших до наших дней. Поднять из забвения этот уникальный комплекс – одна из задач, которую ставит перед собой автор.

Цель статьи:

На основе документальных материалов проследить судьбу армянского монастыря, этапы его становления, угасания и возрождения.

Задачи исследования:

Дать научную оценку архитектурному объекту, построенному в период становления христианства в Крыму; определить роль и место его в национально-культурном этносе Крыма.

Земля Таврии во все времена своего существования привлекала разные народы, бежавшие сюда от завоевателей. Одним из таких народов был армянский. Его систематически поработали арабы, византийцы, турки-сельджуки, монголо-татары, персы, туркменские и другие воинственные племена. Непосильный гнёт, рабство и физическое уничтожение заставляли армян искать убежище в разных частях света. Часть из них обосновалась в Крыму.

Первое письменное упоминание об армянах относится к 1027 году, о чём гласит надпись, сделанная в

Георгиевском Храме в Феодосии. Об этом свидетельствует и утверждение академика В.А. Михаэляна, который писал: "Крымский полуостров был известен армянам с древнейших времен. В войсках Митридата VI Евпатора в Тавриде сражались так же армянские воинские части" [5, с.43].

По мнению некоторых других ученых значительное число армян входило в этнический состав Херсонеса периода Византийского владычества.

Династии армянского происхождения в разные эпохи занимали трон Византии и даже Киевской Руси [1, с.192].

Согласно источникам, в XVI – XIX вв. наиболее крупными центрами расселения армян были Кафа (Феодосия), Сурхат (Старый Крым), Ак-Мечеть (Симферополь), Карасуб-базар (Белогорск), Сугдея (Судак), Гезлёв (Евпатория), Бахчисарай, Ор-Капу (Перекоп), Армянский базар.

К концу XIX столетия армянская колония в Крыму насчитывала около девяти тысяч человек, в 1913 – 1914 гг. уже 14–15 тысяч.

Один из известных исследователей средневекового Крыма писал: "Армянское население на столько разрослось, что Крым стали называть "Приморской Арменией" [6, с.112].

История армянского народа неразрывно связана с его культурой.

С XI по XV вв. очагами национальной армянской культуры являлись монастыри, где проходили богослужения, работали церковно-приходские школы, создавались хранилища рукописей и скриптории по переписи древнейших книг [1, с.197].

Особое место среди крымских монастырей занимает Сурб-Хач ("Святой крест") – оплот армянского Христианства в Крыму, расположенный в трёх километрах на юго-запад от селения Старый Крым, в распадке горы Святого Креста, более похожий на крепость, чем на мирную обитель.

Самая ранняя из сохранившихся построек монастыря – древнейший Храм Сурбн-Шан (с армянского – Святое знамение). Из средневековых армянских рукописей известно, что он был основан в 1338 – 1358 годах религиозным армянским деятелем Ованесом Себасти, который проезжая через гору Святого Креста, увидел здесь Святое знамение. Он же привёз сюда из Армении реликвию VI века – Хатчкар, каменный крест (Спасский камень), с которым связано название монастыря.

Архитектурные формы Храма Сурбн-Шан близки к храмам XII – XIII веков, которые находятся в Армении. Крестово-купольное сооружение выложено из бутового камня. Барабан, на который опирается купол, снаружи облицован крымбальскими плитками, уложенными правильными рядами. В восточной части Храма – алтарное возвышение с центральной апсидой и двумя боковыми, с престольным камнем в каждой. Сохранились остатки древнейших росписей: в центре – Иисус Христос с Книгой жития, справа – Богоматерь, слева – Иоанн Креститель. У ног Спасителя – рельефное изображение агнца с лабарумом (знамени с крестом на длинном древке). Подобные рельефы мы находим в центре купола и в порталной части над входом в храм.

При входе к алтарной части – плиты, украшенные вязью, под ними надгобия могил двух отцов-настоятелей; слева в стене – ниша с купелью со сталактитовым верхом и рельефным кругом с изображением ниспадающей птицы (символ нисхождения Святого Духа).

В нижней части храма – два боковых предела – хоралы, которые композиционно продолжают боковые пределы алтарной части.

Портал храма украшен богатым декором. В нише над дверным проёмом фреска, обрамленная "сельджукской" цепью.

Храм Сурбн-Шан трёхступенчатый. Во время богослужения на алтарь могли подниматься только священнослужители, ведущие службу. На вторую ступень поднимались люди, имеющие духовный сан. На третьей находились лица христианского вероисповедания.

Монастырский архитектурный комплекс Сурб-Хач создавался на протяжении нескольких столетий. Его постройки, окруженные лесом, величественны, симметричны и имеют ступенчатую форму. Когда-то он был одним из известных центров паломничества. В нем проводились ежедневные и праздничные богослужения, действовала церковная школа, в которой обучали детей арифметике, грамматике, географии, рукописному делу, искусству миниатюры. Преподавали в ней ученые люди, прибывшие в разное время из Армении и других мест. Здесь подолгу жили и творили известные деятели армянской культуры: поэт Тохатеци, миниатюристы и писцы: Григор Сукиасанц, Натер с сыновьями, мастера-переплётчики. Сегодня, созданные в монастыре рукописи, украшенные миниатюрами, хранятся в Институте древних рукописей (Матенадаран) в Ереване.

Монастырь имел обширные земельные владения, вел торговлю с поселениями и городами Крыма. Сотни строителей, художников-иконописцев трудились в нем. Расцвет монастыря Сурб-Хач приходится на XVI – XVII века. К этому времени относится возникновение большинства построек: Гавит (притвор) с колокольной, братский корпус с кельями для монахов, трапезные для рабочих и монахов, превратная, просфорня.

Гавит с колокольной являлся непосредственным продолжением Храма Сурбн-Шана, предназначенный как для богослужений, так и для проведения мирских собраний. Он представляет собой просторный двухступенчатый зал. По армянским обычаям в нем хоронили божьих угодников. Вот почему здесь сохранилось четыре могильные плиты, уложенные в ряд. На столбах, пристенных устоях и в порталной части в камне вырезано более семидесяти хачкаров, поминальных и посвячительских, с

соответствующими надписями. Лестница Гавита ведёт на колокольню.

Братский корпус – представляет собой двухэтажную постройку Г-образной формы, с 13-ю кельями и двумя узкими башнями-бойницами. В нем проживали монахи, пребывающие в посте и молитве, а так же наиболее благочестивые миряне. Кельи корпуса однотипные, небольшого размера, но с отопительными каминами, нишами для книг и широкими окнами. Более просторная келья архимандрита (отца-настоятеля) со сводчатым перекрытием на двух скрещивающихся подпружных арках. На их пересечении находится медальон с моголеновидом (Звездой Давида). Во дворе корпуса сохранилось шесть каменных баз под опорные столбы.

Трапезная состоит из двух залов, в цокольном этаже – подвал. Раньше в трапезной были свод и два купола. В ней проводились религиозные, церковные и светские собрания. Она служила для приготовления, хранения и вкушения пищи. В трапезной находился большой камин для отопления и печь с коптильней. На основании арки трапезной сохранилась надпись: “Я, Саркис, - повар, племянник вартапета Киракоса, служил Святому Кресту четыре года, ради спасения души своей, года 1211 (1762 от Рождества Христова)”.

Привратная с тремя бойницами и четырьмя окнами сохранилась до наших дней, но без крыши.

Сама Монастырская усадьба – террасного типа была укреплена опорными стенами – крепидами из бутового камня. На террасах располагался фруктовый сад и три фонтана. Предание гласит, что верхний фонтан – сточник Практичности, средний – Силы и Бодрости, нижний – Красоты и Молодости (последний, к сожалению, не сохранился). Согласно исследованиям крымских геофизиков, вода в источниках имеет разный минералогический состав. Отсюда и чудеса спасения, описанные в литературе.

В конце XVIII века монастырь приходит в упадок, вызванный трагичным переселением крымских армян в Приазовье по указу Императрицы Екатерины II (1778г.).

Сурб-Хач всегда был в гуще политических событий. Падал и возрождался, прошел через геноцидную колонизацию, выдержал турецкое нападение, власть татарского хана и гнёт Российской Империи.

В XIX веке жизнь в монастыре стала вновь возрождаться. На верхних террасах возводится здание монастырской гостиницы с обычной планировкой армянских караван-сараев: помещения, расположенные в ряд, выходят на общую открытую галерею. Над трапезной достраивается второй этаж, где располагалась канцелярия, встраивается балкон, и поныне возвышающийся над дорогой.

В 1924 году Советская власть, яростно борющаяся с религией, закрывает монастырь. Большевики разграбили монастырское имущество, сожгли книги и разогнали монахов. Разруху дополнила война 1941 – 1945 годов.

В 50 – 70-х годах XX столетия Крымские власти занялись его реставрацией.

В 1970 годах по старым рисункам, чертежам и фотографиям была восстановлена монастырская гостиница. На её территории были проведены раскопки, в результате которых было найдено немало монет разных веков, керамическая посуда, пуговицы из слоновой кости, глиняные трубки и произведения ремесленного искусства монахов.

В 90-х годах XX века в раскопках принимали участие археологи Армянской Академии наук, а в 1992 году здесь состоялось первое (после многолетнего перерыва) венчание новобрачных. По большим армянским праздникам в монастыре проходят службы.

Сурб-Хач, как древнее творение целого поколения зодчих, можно и нужно рассматривать как уникальный архитектурно-культурный центр Крыма.

При всех разрушениях, восстановительных ремонтов и перестроек, монастырский ансамбль вообрал в себя целый комплекс искусств других народов: от архитектурного облика до декоративной структурной пластики и фресковой живописи; сохранил целостность общего архитектурно замысла, традиционные строительно-композиционные формы средневековой армянской архитектуры.

Он и сейчас, спустя столетия, гармонично и цельно сливается с природной средой Крымского края, привлекает своей романтичностью и загадочностью.

Источники и литература

1. Боги Тавриды: История религий народов Крыма /Под ред. А.С.Глушака, П.И.Артюха. – Севастополь, 1997. – 255 с. : ил.
2. Домбровский О. Фрески средневекового Крыма. – Киев: Наукова думка, 1966. – 110 с.: ил.
3. Домбровский О., Сидоренко В. Солхат и Сурб-Хач. – Симферополь: Таврия, 1978. – 128 с. : ил.
4. Крикун Е. Архитектурные памятники Крыма. – Симферополь: Таврия, 1997. – 56 с.
5. Потехин В.Е., Потехин Д.В. Крым многонациональный. – Севастополь, 2001. – 270 с.
6. Якобсон А.Л. Крым в средние века. – М.: Наука, 1973. – 174 с.: ил.